

На базу Сун Цинсюй и Тан Хуай вернулись уже ближе к полуночи.

В отличие от того, что было в период трансферного окна в прошлом году, сейчас по обеим сторонам дорожки, ведущей к дому, горели тёплым жёлтым светом фонари на солнечных батареях, а свежий ветер шелестел в листве.

Когда Сун Цинсюй открыл калитку во двор, из дверей базы как раз вышел Му Ичэнь. Увидев их, он мягко улыбнулся:

— Вернулись?

Сун Цинсюй кивнул:

— А ты куда?

— На вечернюю пробежку. Недавно понял, что фитнес здорово помогает поддерживать игровую форму.

Тан Хуай, который сам регулярно тренировался, отлично знал окрестности и удобные маршруты.

— Если побежишь вон туда в обход, — подсказал он, — круг выйдет ровно пять километров.

Му Ичэнь с благодарностью кивнул, боком протиснулся мимо них и лёгкой трусцой удалился.

Внутри базы тоже кипела жизнь. Вэнь Лихуа заказал доставку, не рассчитал силы и теперь делился едой с Цинь Чжэном. Цинь Чжэн промывал шашлычки в воде, чтобы смыть острое масло, и только потом ел.

Увидев вошедших, оба заулыбались и поздоровались.

Вэнь Лихуа помахал шампуром:

— Брат Сун, брат Сяо Тан, будете?

Сун Цинсюй с улыбкой отказался. Его шаги по лестнице становились всё легче, и даже волосы на макушке слегка подпрыгивали в такт.

Обычно холодный и непроницаемый взгляд Тан Хуая, следивший за его спиной, тоже потеплел.

Сун Цинсюй, конечно же, был счастлив. Это было то самое счастье, которое начиналось с лёгкости и постепенно разрасталось внутри.

Восемь месяцев назад его жизнь казалась беспросветной: результаты матчей оставляли желать лучшего, атмосфера в команде была ледяной, а из дома звонили один за другим, требуя, чтобы он завершил карьеру.

Тогда у него ещё не началась бессонница, но он уже научился искренне улыбаться. А те редкие сны, что ему снились, были хаотичными, тёмными и тревожными.

Так проявлялось инстинктивное напряжение организма под невероятным давлением.

А вчера, хотя они ещё даже не доехали до больницы, Сун Цинсюй почувствовал, как с его души свалился огромный камень.

Воздух вдруг стал кристально чистым, и даже тусклые фонари перестали раздражать. И тиммейты... Вэнь Лихуа и Цинь Чжэн и раньше часто вот так жевали по ночам, но раньше Сун Цинсюй было на это плевать, а сегодня они показались ему забавными и милыми.

И все эти перемены произошли из-за Тан Хуая.

Четыре года назад, снежной, одинокой зимой, Тан Хуай был той единственной керосиновой лампой, которая освещала путь Сун Цинсюй, даже если ради этого ей приходилось сжигать саму себя.

А теперь Тан Хуай превратился в современный мощный фонарь с вечным аккумулятором, бесперебойно излучающий энергию.

Более того, Сун Цинсюй казалось, что они вдвоём — это единая, замкнутая экосистема. И только когда они вместе, эта система работает идеально.

В конце коридора Сун Цинсюй остановился. Слева и справа располагались их с Тан Хуаем спальни. Вчера они наконец стали парой. И что теперь — спать вместе или разойтись по своим комнатам?

Ещё два дня назад Сун Цинсюй ни за что не стал бы ломать голову над такой ерундой. Плей-офф на носу, расписание тренировочных матчей становится всё плотнее. Если хочешь побеждать, нельзя отвлекаться ни на что другое.

Но, с другой стороны, они ведь только-только сошлись. К тому же Сун Цинсюй отчётливо чувствовал в Тан Хуае едва уловимую, скрытую неуверенность. словно тот постоянно боялся, что Сун Цинсюй в любой момент развернётся и уйдёт, оставив его стоять на месте.

Именно поэтому взгляд Тан Хуая всегда был прикован к нему. Если они держались за руки, он сжимал его пальцы так крепко, как только мог. А если обнимал — то с такой силой, будто хотел впечатать в себя.

Сун Цинсюй не до конца понимал, откуда взялась эта тревога, но инстинктивно чувствовал: если он будет рядом чуть дольше, если они будут чуть ближе, Тан Хуаю станет спокойнее.

Тан Хуай подошёл сзади и погладил Сун Цинсюя по голове. Волосы оказались именно такими мягкими, как он себе представлял.

— О чём задумался? — спросил он.

Сун Цинсюй мотнул головой:

— Да так, ни о чём.

Он развернулся, набрал код на двери слева. Два коротких гудка, замок щёлкнул, и Сун Цинсюй шагнул внутрь, даже не обернувшись на Тан Хуая.

Тан Хуай удивлённо вскинул бровь. Прислонившись к стене, он сложил руки на груди и стал безжалостно отстукивать ритм пальцем, глядя на захлопнувшуюся дверь.

На семьдесят втором ударе дверь снова открылась. В коридор пахнуло лёгким знакомым ароматом, и губы Тан Хуая дрогнули в нескрываемой улыбке.

Сун Цинсюй, держа в охапке одежду и туалетные принадлежности, удивлённо уставился на него:

— А ты чего не заходишь к себе?

— Ждал, пока ты выйдешь, — Тан Хуай забрал у него вещи и повернулся к своей двери. — Теперь будешь жить со мной?

Сун Цинсюй фыркнул:

— Посмотрим на моё настроение. Будет хорошее — составлю компанию. А будет плохое — будешь коротать ночи в одиночестве!

Освободившейся рукой Тан Хуай приобнял его за плечи и с наигранным интересом протянул:

— И что же мне делать, чтобы у тебя каждый день было хорошее настроение?

Помедлив, он добавил:

— Только чур не говорить «выигрывать матчи». Я тоже хочу выигрывать, это не может быть условием.

Сун Цинсюй нахмурился, цыкнул языком и безжалостно ткнул его локтем в бок. Его красивые черты лица озарились дерзкой уверенностью:

— Кто вообще собирался это говорить? И вообще, с каких это пор я выигрываю за счёт других? Обычно это другие тянут меня на дно!

Тан Хуай просто обожал этот его надменный, самодовольный вид.

— Значит, всё-таки за счёт других? — поддразнил он.

Сун Цинсюй: ?

— За счёт того, чтобы другие не тянули тебя на дно, — пояснил Тан Хуай.

Сун Цинсюй с рычанием куснул его за плечо:

— League of Legends — командная игра! Ты что, думаешь, мы в аркадные автоматы рубимся?!

Кусал он не всерьёз, так что Тан Хуаю было совершенно не больно, скорее даже щекотно. Внизу живота невольно потянуло напряжением.

Он поспешно сдался:

— Ладно-ладно, виноват. Великий бог River великодушен, пощади ничтожного!

Сун Цинсюй громко фыркнул, выхватил у него свои туалетные принадлежности и скрылся в ванной.

Хотя они отсутствовали всего три дня, и на базе убиралась домработница, Тан Хуай всё равно перестелил постельное бельё и специально достал для Сун Цинсюя новую подушку.

Бросив снятые простыни в корзину для белья, он поднял взгляд. На кровати валялась подушка-обнимашка Сун Цинсюя, на вешалке висела его куртка, а на столе выстроились баночки и флаконы.

В эту небольшую комнату вдруг ворвалось чужое присутствие, наполнив её теплом и жизнью. Места было мало, но этого хватило, чтобы полностью заполнить сердце Тан Хуая.

Но всё-таки в будущем надо будет купить для Сун Цинсюя дом побольше.

Тан Хуай подумал об этом совершенно серьёзно.

Сун Цинсюй не должен ни в чём нуждаться.

Когда Сун Цинсюй вышел из ванной, вытирая волосы полотенцем, Тан Хуай взял сменную одежду и зашёл следом.

В лицо ударил влажный, горячий пар, смешанный с ароматом геля для душа. Ещё минуту назад свободное бельё вдруг показалось Тан Хуаю тесноватым.

Кадык нервно дёрнулся. Он вдруг понял, почему некоторые киберспортсмены после начала отношений начинают проседать по форме.

А как тут не просесть? Когда в голове только одно.

Осознавая, что святым духом он не питается, Тан Хуай обречённо повернул ручку смесителя в сторону синей отметки. Горячий пар начал рассеиваться, и потемневший взгляд Тан Хуая постепенно пришёл в норму.

За стеной Сун Цинсюй валялся на кровати, закинув ногу на ногу, и листал форум.

Пока у WS были три дня выходных, регулярный сезон LPL продолжался и уже подходил к концу. Большинство команд-участниц плей-офф уже определились, оставалась интрига лишь с последним слотом.

Самый популярный пост на главной странице форума гласил: так как у CAG и PG было одинаковое количество очков, им предстоял тай-брейк. Победитель выходил в плей-офф.

К посту были прикреплены скриншоты из официальных аккаунтов обеих команд.

Согласно скриншоту, в заявке CAG на матч появился новый саппмен на позицию AD-керри.

Это был новичок из их академии. Сун Цинсюй как-то пересекался с ним в ранкеде на корейском сервере — для новичка парень играл вполне сносно.

Но до Тан Хуая ему далеко, серьёзно добавил про себя Сун Цинсюй.

Обе команды были примерно одного уровня, так что обсуждать тактику было скучно, и пользователи форума по привычке скатились в сплетни.

□CAG ищут замену на ботлейн в такой момент — надо ли объяснять, что это значит? [Doge]□

□Чжоу Цзин сам играет как дно, кого тут винить?□

□Чжоу Цзин в прошлом году хотя бы в топ-8 на чемпионате мира вошёл! А в этом даже в плей-офф не попадает. Очевидно же, что это тиммейты руинят!□

□Давайте честно: нынешний мидер CAG и рядом не валялся с Императором, верно?□

□Факт. Императору по крайней мере саппен не нужен.□

□Когда сам Император играет под тебя, как пёс, тут даже захочешь — не проиграешь.□

□Жаль парня. Такого преданного пса, как Император, ему больше не найти.□

□Забираем нашего Сяо Суна, бывших коллег просим не примазываться!□

□Ха-ха-ха, ёб твою мать, фанатики Императора опять набежали.□

□Пост провонял, разбегаемся, пока отбитые фанатки Императора нас не сожрали.□

□Чего тут раскудахтались шавки, которые даже игру ни разу не запускали?□

□Слышь, у тебя акк-то хоть 30-й уровень апнул? [Doge]□

□А ну скажи-ка, в каком году в Лиге вышел Афелий?□

□Сидят тут, даже до золота не доползли, а строят из себя великих аналитиков. Ваш Император вам батеи приходится, что ли?□

□Рот открыл, чтобы вопросы задавать, а зубы с прошлой жизни не чистил.□

□Дантист бы тут расплакался и сказал, что это не по его части — с такой вонью изо рта надо к гастроэнтерологу.□

□Фанаты бывших коллег всё ещё бесятся? Ваш кумир без кубков сидит, и кто в этом виноват?□

□Умираю со смеху. А твой Сун Цинсюй что за кубок взял? Кубок тренировочных матчей?□

□Уж получше, чем твой Чжоу Цзин, болтающийся на дне турнирной таблицы регулярки.□

□Фанаты Чжоу Цзина, завязывайте срать. Вам сейчас важнее пойти сжечь бумажных денег и помолиться предкам до восемнадцатого колена, чтобы ваш гений хотя бы в плей-офф пролез.□

Дочитав до этой строчки, Сун Цинсюй не выдержал и рассмеялся в голос. Болтающаяся в воздухе нога весело задёргалась.

Правда, в глазах мелькнула лёгкая грусть. В этом году ему и правда придётся постараться на полную катушку. Иначе, когда его фанаты в очередной раз сцепятся с хейтерами, на фразу «А твой что за кубок взял?» им будет нечего ответить, и они снова расстроятся.

Киберспортсмены — это не айдолы, но Сун Цинсюй всегда трепетно относился к своим поклонникам. Он хотел, чтобы они гордились им, хотел дать им железобетонные аргументы в любом споре.

Он перекатился на живот. Край спальной футболки задрался, обнажив полоску изящной талии.

Этот контраст розовеющей белой кожи мгновенно ослепил вышедшего из ванной Тан Хуая. Он замер и, только глубоко вдохнув, смог сделать шаг вперёд.

Включив фен в розетку, Тан Хуай первым делом высушил волосы Сун Цинсюю, чмокнул его в макушку и только после этого сказал:

— В следующий раз после душа не валяйся под одеялом с мокрой головой. Простудишься же.

Разморённый тёплым воздухом Сун Цинсюй сонно щурился.

— Ну и пусть, — хитро улыбнулся он. — Простужусь — тебя заражу.

Тан Хуай бросил на него спокойный взгляд:

— У меня иммунитет крепче. Не заразишь.

Сун Цинсюй фыркнул. Надо же быть таким непробиваемым! Он показательно лягнул его пяткой, отвернулся к стене и закрыл глаза, собираясь спать.

Только тогда Тан Хуай смог выдохнуть.

Сун Цинсюй даже не подозревал, насколько притягательно он выглядел секунду назад. Уютно зарывшись в одеяло, с покрасневшимся от тепла лицом, с затуманенными, но послушными глазами и лёгкой, хитрой усмешкой на губах... Тан Хуаю стоило огромных усилий удержать себя в руках.

Высушив волосы, Тан Хуай откинул одеяло и лёг рядом. Но стоило ему вытянуть руку и щёлкнуть выключателем, как Сун Цинсюй тут же перекатился прямо к нему в объятия.

И без лишних церемоний закинул ногу ему на бедро, а руками обвил за талию, словно обнимал плюшевую игрушку.

— Не вертись, спи давай.

Тан Хуай: ...

— Ты тоже не вертись...

Его голос прозвучал глухо. Спустя пару долгих мгновений он всё-таки не выдержал и слегка подался бёдрами вперёд, притираясь к гладкой ноге Сун Цинсюя.

— Блядь...

От знакомого ощущения Сун Цинсюй резко распахнул глаза. В следующую секунду широкая ладонь закрыла ему лицо, и Тан Хуай одним движением перевернул его на спину, нависнув сверху.

— М-м?!

<http://bllate.org/book/18105/1736451>